

Юлия КУМБАШЕВА

* * *

Посмотри, будто видишь сегодня его впервые,
Этот город: его каналы и мостовые,
Как смиряется он в объятьях мостов и дамб.
Принимай его не как данность, как Божий дар.
Удивись ему: как он призрачен и прозрачен,
Как он только тебе предназначен
И равнозначен,
Как велик он и как изыскан он в мелочах,
Вдохи-выдохи научись его замечать:
Вот гирлянды стремятся незримое сделать зримым,
И сочтется тепло из каждой его витрины,
Словно чудо овеществится в таком тепле,
Словно небо склоняется нынче к самой земле.
Вот туманы стоят несметные за дверями,
Желтый свет фонарей повторяя и растворяя
В белом воздухе, в стылой седой воде.
Помоги пережить себе
Самый короткий день.

* * *

В июне — все как будто накануне.
Как будто нить сквозную натянули
И нижут бусы, и кусочки тюля,
И перышки, и одуваннный пух.
Сады собой являют совершенство
Цветения, и ветер против шерсти
Траву густую гладит. Сумасшедше
Галдят с рассветом птицы, листья шепчут
Слова, неразличимые на слух.

Кукушки стонут обморочным стоном
О будущих потерях. Ели тонут
Вершинами в потемках. В ночь бутоны,
В иную ипостась переходя,

Юлия Анатольевна Кумбашева родилась в 1972 году в Ленинграде. Окончила Санкт-Петербургский государственный университет, филологический факультет. Кандидат филологических наук, доцент. Автор трех книг стихов. Живет в Санкт-Петербурге.

Становятся кто розой, кто пионом,
А в полдень грозы с грохотом и звоном
На землю рвутся, к окнам и балконам,
Распахнутым наотмашь в глубь дождя.

* * *

Очень медленно, медленно, каплями, по глотку
Лунный мед добавляется к звездному молоку,
Приправляется шорохом трав и ночных цикад
И становится пряным.
Движением мотылька —
Суетой шелковистой — полнится абажур.
Я смотрю в этот август — и боли не нахожу.
Он проходит сквозь нас, совершенство свое творя,
Свет янтарный неся одинокого фонаря,
Исполняя гораздо больше, чем обещал.
...А какая изнанка у августова плаща —
Черный бархат, густые складки, тепло и мрак:
Можно жить без оглядки, не думать про умирать,
Но из темных ниш и сокровищниц извлекать
Полнолуние. Шепот сизого мотылька.
Шум далекого поезда. Отсветы над водой.
Он — поток, успевай, подставляй под него ладонь!
Он — глоток, успевай — очень медленно — смаковать
Эту прелесть и пряность, по выдохам, по словам.
Прикарманывай чудеса его, приручай:
Август падок на откровения при свечах,
На гаданья по картам, на тысячи мелочей,
Пустяков, безделушек.
Август безмерно щедр
К опоздавшим на лето, бегущим ему вдогон,
Он и сам заскочил только в третий пустой вагон,
Поздним солнцем просвеченный: желтая карамель
Сквозь окошки сочится.
Железная параллель
Тонких рельс обвивает мережкой неплотный край
Уходящего лета, начавшегося вчера.
Это — время, когда несбывшееся легко
Не сбывается, отпускается на покой.
Лунный мед добавляется в звездное молоко.
Это — самое время запомнить себя такой.

* * *

Такая темень на дворе, такая темень...
Дома и ветви в серебре — одни лишь тени.

Погасишь свет в своей норе — и день потеряя,
И заметет бессильный бред, и заметелит,

И не заметишь, как пройдут и жизнь, и полдень
В метельном ветреном бреду, что тьмой наполнен.
Дни пряжу тонкую прядут — попробуй вспомни,
В какой земле, в каком году живешь Господнем.

Такая темень...
На часах — как будто полночь.
Ни прошлый свет, ни прошлый страх уже не помнишь,
И поздно жить, и воскресать, и звать на помощь,
Когда — темно и на часах такая полночь.

* * *

Вот так выходишь: сад заснежен, полночь —
И смотришь из пустой зимы на юг,
И нежность бесконечную свою
Баюкаешь. Но все равно не помнишь,

Как все успело сбыться и иссякнуть...
Под ребрами вспухает немота —
Как будто вдох проносят мимо рта,
И тает тонкий пар. И руки зябнут...

...Здесь зимы наступают слишком часто —
К ним чувствуешь подобие родства.
И жизнь клонится к сумеркам, едва
Успев начаться...